

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ / CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

УДК 004:316:343.97:343.915

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.4.1646-1660>

А. А. ГЛУХОВА¹,
Д. А. ШПИЛЕВ^{1,2}

¹ Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия

² Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ САЙТОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ТЕМАТИКЕ АУЕ, И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОПАТИЧЕСКИХ И ПРОТИВОПРАВНЫХ УСТАНОВОК У ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

Контактное лицо:

Глухова Анна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии, Нижегородская академия Министерства внутренних дел РФ
Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: +7 (831) 464-30-18
E-mail: namvd_crime@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7462-8947>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5228-2016>

Шпилев Дмитрий Анатольевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры криминологии, Нижегородская академия Министерства внутренних дел РФ; профессор кафедры социологии и социальной работы, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: +7 (831) 464-30-18
E-mail: namvd_crime@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9499-0580>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5200-2016>

Цель: выявление и описание основных тем, обсуждаемых модераторами и посетителями сайтов, посвященных тематике АУЕ в социальной сети «ВКонтакте», классификация приемов, используемых модераторами для снижения уровня критического восприятия предлагаемой подросткам информации.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов исследования: формально-логический, сравнительно-правовой, социологический.

Результаты: с помощью интент-анализа более шести тысяч фрагментов с сайтов, посвященных тематике АУЕ в социальной сети «ВКонтакте», выявлены пять основных приемов, используемых модераторами сайтов: 1) подмена традиционных ценностей идеологией преступного мира; 2) пропаганда социопатических установок; 3) принуждение пользователя к регистрации на сайте; 4) пропаганда агрессивного поведения; 5) формирование стойкого иронично-отрицательного отношения к представителям правоохранительной системы. С помощью контент-анализа выделены десять основных тем (сюжетных линий), представленных на сайтах АУЕ: 1) ценность богатства и здоровья (своего

и родных); 2) пропаганда здорового образа жизни; 3) благодарность родителям, Богу, окружающим людям; 4) жизненный путь, судьба, рок, прощение; 5) любовь, верность и ненависть; 6) честь и достоинство; 7) битва, борьба за первое место в жизни и свои ценности; 8) взаимосвязь секса, любви и денег; 9) жизненный выбор и ошибки; 10) блатные обычаи.

Научная новизна: в статье впервые рассматривается роль модераторов групп и сайтов, посвященных тематике АУЕ, описываются основные методы их работы, позволяющие формировать у посетителей сайтов четкие социопатические, антиправовые установки, изменять систему ценностей, перечисляются и анализируются основные темы, повторяющиеся практически во всех группах и сайтах с устойчивыми корреляциями.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и правоприменительной деятельности при рассмотрении и изучении вопросов, связанных с совершенствованием системы профилактики правонарушений.

Ключевые слова: уголовное право и криминология; АУЕ; социальная сеть; сайт; контент-анализ; интент-анализ; модератор; Интернет; ВКонтакте; субкультура; экстремизм; идеология; полиция; преступность

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Как цитировать статью: Глухова А. А., Шпилев Д. А. Роль модераторов сайтов, посвященных тематике АУЕ, в формировании социопатических и противоправных установок у подростков и молодежи // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 4. С. 1646–1660. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.4.1646-1660>

A. A. GLUKHOVA¹,

D. A. SHPILEV^{1,2}

¹ Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Nizhny Novgorod, Russia

² Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevskiy, Nizhny Novgorod, Russia

FEATURES OF ORGANIZATION AND FUNCTIONING OF WEB-SITES ON AUE, THEIR ROLE IN DEVELOPING SOCIOPATHIC AND UNLAWFUL ATTITUDES IN ADOLESCENTS AND YOUTH

Contact:

Anna A. Glukhova, PhD (Law), Associate Professor, Head of the Chair of Criminology, Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs

Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950 Nizhny Novgorod, tel.: +7 (831) 464-30-18

E-mail: namvd_crime@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7462-8947>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5228-2016>

Dmitriy A. Shpilev, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminology, Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs; Professor of the Chair of General Sociology and Social Work, Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevskiy

Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950 Nizhny Novgorod, tel.: +7 (831) 464-30-18

E-mail: namvd_crime@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9499-0580>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5200-2016>

Objective: to identify and describe the main topics discussed by moderators and visitors of sites dedicated to the topic of AUE¹ in “VKontakte” social network, to classify the techniques used by moderators to reduce the level of critical perception of the information offered to adolescents.

¹ AUE is an informal, well hidden, and vaguely defined organization of Russian criminals, mainly consisting of children and teenagers, who are often indirectly ruled by adult criminals (Wikipedia: <https://en.wikipedia.org/wiki/A.U.E.>)

Methods: dialectical approach to the cognition of social phenomena, allowing to analyze them in the historical development and functioning in the context of a set of objective and subjective factors, which determined the choice of the following research methods: formal-logical, comparative-legal, sociological methods.

Results: using intent-analysis of more than six thousand extracts from the sites dedicated to AUE in “VKontakte” social network, the author identified five main methods used by the moderators: 1) substitution of traditional values with the criminal world ideology; 2) promotion of sociopathic attitudes; 3) forcing the user to register on the site; 4) promotion of aggressive behavior; 5) development of persistent ironic, negative attitude towards representatives of the law-enforcement system. With the help of content analysis, ten main themes (plots) presented on AUE sites are identified: 1) the value of wealth and health (one’s own and relatives’); 2) promotion of a healthy lifestyle; 3) gratitude to parents, God, people around; 4) life path, fate, forgiveness; 5) love, loyalty and hatred; 6) honor and dignity; 7) combating, struggling for the first place in life and one’s values; 8) relationship between sexual behavior, love and money; 9) life choices and mistakes; 10) criminal customs.

Scientific novelty: for the first time, the article considers the role of moderators of groups and sites devoted to the subject of AUE, describes the main methods of their work, allowing to form clear sociopathic, anti-legal attitudes among visitors of sites, to change the system of values; the main topics are listed and analyzed that are repeated in almost all groups and sites with stable correlations.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific, pedagogical and law-enforcement activities when considering and studying the issues related to the improvement of the crime prevention system.

Keywords: Criminal law and criminology; AUE; Social network; Website; Content analysis; Intent analysis; Moderator; Internet; VKontakte; Subculture; Extremism; Ideology; Police; Crime

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

For citation: Glukhova A. A., Shpilev D. A. Features of organization and functioning of web-sites on AUE , their role in developing sociopathic and unlawful attitudes in adolescents and youth, *Actual Problems of Economics and Law*, 2019, Vol. 13, No. 4, pp. 1646–1660 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.4.1646-1660>

Введение

В последнее время в нашей стране, в том числе и в научной среде, достаточно интенсивно обсуждается тема неформальных молодежных движений, к которым, без сомнения, относится и АУЕ². Стоит отметить, что в публикациях отечественных ученых пока отсутствует полноценный комплексный анализ данного явления, специалисты в основном изучают лишь отдельные его стороны. В ряде работ АУЕ исследуется как некая субкультура – молодежная или криминальная. Так, например, А. В. Баглаева считает АУЕ молодежной субкультурой, отмечая необходимость дальнейшей разработки и анализа этого явления [1, с. 90–96]. Р. Б. Иванченко и М. М. Буслов подходят к анализу течения «АУЕ» с позиций криминальной субкультуры, обращая внимание на тот факт, что государство и общество в недостаточной степени

занимаются молодежными проблемами, оставляя тем самым пространство для появления таких извращенных явлений, как АУЕ [2, с. 49–54]. Истоки и особенности развития АУЕ как криминальной субкультуры изучают А. Е. Полякова и Н. С. Рябков. Данные авторы обращают внимание на традиционную тягу молодежи ко всему запретному, что способствует популяризации идей АУЕ в подростковой среде. При этом авторы считают, что одной из мер противодействия пропаганде криминального образа поведения может тем не менее стать введение уголовной ответственности за распространение информации о социокультурных ценностях преступного мира [3, с. 397–401].

АУЕ как феномен молодежной или подростковой субкультуры изучают также Д. В. Гирьятович [4, с. 44–46] и А. Э. Хасуев. При этом последний особо отмечает, что помимо мер, предусмотренных административным и уголовным законодательством, борьба с АУЕ должна вестись и на культурном и этических фронтах [5, с. 83–85].

² АУЕ – «Арестантский уклад един», или «Арестантско-уркаганское единство».

Влияние субкультуры АУЕ на формирование девиантных и делинквентных поведенческих паттернов у молодежи изучают В. Г. Сорока [6, с. 32–33], Д. В. Гирьятович [7, с. 161–164], Е. В. Зайцева и А. Е. Казанцева [8, с. 21–23], Д. Х. Ескендинова и О. В. Зарыпова [9, с. 57–62], В. С. Болтнева и Ю. В. Баглай [10, с. 217–220]. Последние два автора в качестве одной из первоочередных мер по предупреждению распространения криминальной культуры среди несовершеннолетних предлагают проведение систематических мониторингов и исследований для выявления центров криминальной субкультуры.

Особенности генезиса и сущности АУЕ как криминальной субкультуры описывают А. П. Вечканова [11, с. 57–58], А. С. Бисекенов и О. Н. Ежова [12, с. 31–34], Р. А. Юсупов и В. Г. Громов [13, с. 234–236], С. Г. Дзиконская и О. О. Грабчак [14, с. 151–155], Д. В. Меняйло, Ю. А. Иванова, Л. Н. Меняйло [15, с. 107–111]. Последние авторы обращают внимание на важность воспитания правосознания с самого детства. В противном случае подросток, столкнувшись с серьезной жизненной ситуацией, убедит себя в том, что совершать преступления – это в порядке вещей.

Проблемам развития и пропаганды криминальной субкультуры в интернет-пространстве посвящены публикации А. А. Дансарановой [16, с. 208–212], А. М. Бычковой [17, с. 24–31], И. О. Кахута [18, с. 326–331], А. В. Иванова [19, с. 62–66], И. В. Лягушкина и Д. Н. Шеплякова [20, с. 13–16], В. А. Гридиной [21, с. 113–115], Е. М. Гемеджи [22, с. 148–158], Е. В. Щетининой [23, с. 127–130]. Е. В. Щетинина, в частности, отмечает, что АУЕ является молодежной полукриминальной сетевой структурой, в мягкой форме пропагандирующей идеи насилия, самосуда и нетерпимости к правоохранительным органам, что впоследствии может привести к агрессии со стороны молодежи в отношении государственной власти.

Следует отметить, что некоторые авторы рассматривают АУЕ не просто как криминальную субкультуру, а как экстремистское движение [24, с. 132–134]. А также как угрозу для национальной безопасности и будущего страны [25, с. 116–121; 26, с. 15–18; 27, с. 168–170], проявляющуюся в том числе и в формировании устойчивого правового нигилизма у подростков и молодежи [28, с. 301–303].

Вредоносность АУЕ в настоящее время практически не вызывает сомнений, поэтому вопрос

о разноплановом противодействии молодежным криминальным субкультурам также является предметом исследований ряда авторов [29, с. 43–48; 30, с. 776–778; 31, с. 6–9; 32, с. 144–149; 33, с. 141–145]. Помимо совершенствования правовой базы (т. е. введения рестриктивных мер) и проведения регулярных и систематических мониторингов авторы предлагают изменить формы и методы работы сотрудников образовательных учреждений, а также обновить молодежную политику государства, сделав ее более социально ориентированной, отвечающей реальным проблемам, существующим в молодежной среде.

Еще одним важным направлением в изучении феномена АУЕ являются локальные эмпирические замеры (в частности, в Татарстане, Бурятии, в Пермском и Забайкальском краях), которые в будущем помогут составить цельное представление об уровне опасности, исходящей от молодежных криминальных субкультур [34, с. 237–242; 35, с. 205–208].

Таким образом, в настоящее время феномен АУЕ исследуется с позиций молодежной и криминальной субкультуры, как фактор формирования девиантных и делинквентных поведенческих паттернов у молодежи, как субкультура, развивающаяся и существующая в интернет-пространстве, как экстремистское движение, несущее угрозу национальной безопасности, а также как объект контрпропаганды. При этом практически отсутствуют исследования, посвященные анализу методов работы модераторов сайтов, посвященных тематике АУЕ.

Результаты исследования

Результаты интент-анализа. Проведенный интент-анализ показал, что модераторы сайтов используют несколько приемов. Первый из них заключается в аккуратной подмене ценностей у подростков, посещающих сайт, включение в рамках официальной идеологии идеологии преступного мира, ее субкультуры.

Например, тема начинается с высказывания, с которым невозможно не согласиться, правильность и справедливость которого не вызывает сомнений. Например, «Мама – самая дорогая роскошь в мире. Так будьте добры, цените ее». После этого в сознание подростка инкорпорируется идеологема блатного мира: «В школу ходил чисто для маминого спокойствия» (т. е. хорошо учиться не нужно), «Иногда я

вру близким, чтобы им было спокойней», «Уважение к старшим не выходит из моды» (далее рисунок с блатной символикой). Предлагается картинка с честной потасовкой ребят в школе. Вопрос: «Дрался хоть раз? Если да, жми!» (т. е. если ты нормальный мальчишка, то в школе ты, конечно, дрался).

Следующая надпись: «С братвой за своих впрягался» (а вот здесь смысл уже совсем другой, но ты же подготовлен, ты же уже понимаешь, что драться – это нормально). Предлагается фотография известного борца, победителя международных соревнований, на фотографии (как бы) его высказывание: «Дух есть, а там уже неважно, кто против тебя» (как вариант – «Живи по принципу “Никогда не сдавайся”»).

Следующее пояснение: «Духом не упадешь – силой не возьмут» и рисунок татуировки с символом АУЕ. Предлагается тезис: «Да поможет Всевышний тем, кому сейчас нелегко». После этого следует фотография из колонии для малолетних преступников.

Второй прием заключается в пропаганде социопатических установок, т. е. готовности игнорировать и нарушать права других людей, пренебрежение к ценностям и нормам общества. «День, когда тебя все любят» (фото с похорон). «Я не мерс, чтобы всем нравиться; тем, кому надо, я уже нравлюсь». «Если тебя не любят – не выпрашивай любовь. Если тебе не верят – не оправдывайся. Если тебя не ценят – не доказывай». «Держаться вместе всегда, не допуская бл...ства, – это богатство, под названием “братство”». Таким образом, пропагандируется верность своей референтной группе, только ее мнение важно при оценке поведения человека. Мнение остальных членов общества принципиально игнорируется. Человека со сформированными социопатическими установками можно легко направить на различные акции и мероприятия как криминального, так и политического характера. «Мне плевать, что обо мне говорят. Мне плевать, что говорят о моих друзьях. Потому что на себя и на своих близких я смотрю только своими глазами». «Да, спасибо, я знаю. По таким, как я, не скачают».

Третий прием заключается в предоставлении доступа к сайту и его материалам (иногда по специальным ссылкам) по принципу «на слабо». «Геи обходят этот сайт стороной». «Пидоры не заходят сюда». «Не для девственников». «Для настоящих пацанов». То есть своеобразная реклама, приглашение прочесть, заинтересовать.

Четвертый прием заключается в пропаганде агрессивного поведения, оружия и готовности его применить. Оружие пропагандируется следующим образом: «С каждым годом я все больше убеждаюсь, что он мне необходим» (фото пистолета), «Либо ты, либо тебя» (фото кнопочного ножа). Установки на агрессивное противоправное поведение закладываются так: «Не жди удара, всегда бей первым». «Бей всегда первым, с тюрьмы выйдешь – с могилы нет», «Проблемы нужно решать мирно, но если это нереально, то бей первым и до конца, знай: на твоей стороне братья и им неважно, прав ли ты!». Таким образом, вместе со своей группировкой, если ее члены тебя поддерживают, можно совершать любые противоправные действия. «Я буду бить в е...о не раздумывая только в трех случаях: за семью, за брата, за девушку!»

Пятый прием заключается в формировании стойкого иронично-отрицательного отношения к представителям всей правоохранительной системы. «Верь в себя. Не бойся ксивы. Сильно бей, живи красиво!», «За горами, за лесами тонет лодка с мусорами. Мусора кричат “спасите”, а шпана им ... с...е!», «Откройте, полиция! – Мы вас не вызывали, мы вызывали проститутку! – Нас вызвали ваши соседи! – Ну, так пусть они вас и е...т!», «Не верь клятве наркомана... и улыбке прокурора», «Ваша честь! Прошу учесть! Мне мало лет, я мало жил, на ваш закон я ... ложил!», «Товарищ судья, не будьте суровы – свистните в ... и будьте здоровы!».

Таким образом, модераторы групп и сайтов не организаторы деятельности АУЕ, а лица, создающие условия для деятельности АУЕ. При этом они используют следующие приемы, а именно: 1) подмена традиционной идеологии идеологией преступного мира, ее субкультурой, 2) пропаганда социопатических установок, 3) предоставление доступа к сайту и его материалам (иногда по специальным ссылкам) по принципу «на слабо», 4) пропаганда агрессивного поведения, оружия и готовности его применить (очень часто за картинками и фотографиями с изображением оружия следуют фотографии сотрудников полиции) и, наконец, 5) формирование стойкого иронично-отрицательного отношения к представителям всей правоохранительной системы (см. табл.).

Модераторы выступают в роли координаторов и, как другие участники АУЕ, по исторически сло-

жившейся традиции (со времен формирования АУЕ) конспирируют свою деятельность, скрывают настоящие имена, используют сетевые ники.

Результаты контент-анализа. Контент-анализ материалов сайтов показал, что можно выделить десять основных тем, сюжетных линий, представленных на сайтах АУЕ. Важнейшей особенностью является устойчивый союз определенных тем. По этическим соображениям мы не стали приводить в качестве примеров наиболее радикальные высказывания, а также видоизменили высказывания, содержащие ненормативную лексику.

На первом месте стоят такие ценности, как богатство и здоровье свое и родных. Именно об этом следует постоянно просить Бога: «Что такое богатство? Богатство – это здоровье матери, верность друзей и любовь девушки», «Родители здоровы, брат звонил вчера, это и есть богатство, остальное все – ерунда», «Семья – единственное настоящее богатство», «И даже в богатстве я буду без тебя беден, Мама», «Запомни, Мам, ты для меня – моя икона. И я хочу, чтоб ты была счастлива и здорова», «Деньги, популярность, крутые машины? Да ну ...! Я лучше выберу здоровую мать, верных друзей и преданную девочку».

При этом признается, что существуют вещи, которые за деньги купить нельзя. В частности, к таким вещам относятся верность и преданность жены или девушки: «Мне не нужна красивая жена, за деньги я могу подарить ей любую внешность. Мне не нужна богатая. У меня и так все есть. Мне не нужна ласковая. Почти все женщины становятся таковыми ради моих денег, а тех, кто не становится, я могу завоевать. Мне нужна порядочная жена. Верность и хорошую репутацию мне не купить ни за какие деньги мира», «Неважно, из какой семьи девушка. Неважно, из богатой или бедной. Важно воспитание. Важно то, какую семью можно построить с ней».

Также за деньги нельзя купить и преданность собаки: «Собаке все равно, бедный ты или богатый, образованный или неграмотный. У собаки одна цель в жизни: подарить свое сердце», «Собака – очень необычное создание: она никогда не пристаёт с расспросами, какое у тебя настроение, ее не интересует, богат ты или беден, глуп или умен, грешник или святой. Ты ее друг. Ей этого достаточно».

Утверждается, что богатство и бедность не должны влиять на отношение людей друг к другу: «Мне

все равно, кто ты: белый, черный, низкий, высокий, худой, толстый, бедный, богатый. Если ты добр ко мне, то и я буду добр к тебе». Но в реальной жизни так не происходит: «В богатстве много друзей, в бедности нет даже родственников», «Ты такая королева, а я простой пацан, Извини, но... нет богатого отца». Но главное, чтобы человек был порядочным и хорошим: «Пусть не богатый я и не блатной, зато с душой, зато простой».

После этого посетителям сайтов объясняют, как нужно себя вести и как жить: «Ребенок должен быть гордостью! Жена – достоинством! Муж – опорой! Друзья – верными... Деньги – лишними... Здоровье – крепким... А жизнь – прекрасной!», «Жизнь коротка. И не каждому дано в ней быть счастливым, богатым или красивым. А смерть, братишка, – это единственное, что ожидает каждого», «Мы не богаты, но кайфуем, как магнаты». «Если воровать, то у богатых, если заезжать, то так, чтобы узнавали во всех хатах!», «Держаться вместе всегда, не допуская блуда, – это богатство, под названием “братство”». Таким образом, пропагандируется веселая и яркая жизнь, в которой основной ценностью является верность своей группировке.

Не стоит при этом слишком задумываться о правильности своего поведения, ведь дело не в самом человеке, а в высших силах, управляющих его судьбой: «Я не ангел и не демон. И совсем не идеал. Ну, такой я получился. Так Господь меня создал!». Главное, не ссориться с этими силами и вовремя их задабривать: «За каждый шаг, за каждый вздох, за то, что дал мне Бог. За боль, за счастье, за удачу, за то, что я смеюсь и плачу, за то, что я еще люблю, за все Тебя, Господь, благодарю», «Тихо в церковь я зайду. За семью зажгу свечу. Тихо Бога попрошу: “Береги их, я молю. А за себя я не прошу, да и просить не смею. Тебя, Господь, благодарю за все, что я имею”».

В этом случае высшие силы непременно придут на помощь: «За спиной – братья... Справа – сестры... Слева – друзья... Передо мной – родители... Бог – надо мной... Земля – подо мной... И мне как-то все равно, кто не со мной».

И тогда жизнь будет насыщенной и веселой: «У нас здоровье в норме!», «Хорошее здоровье – это когда в аптеку ходишь только за витаминами».

Таким образом идут вещи, которые не вызывают сомнения. Далее предлагается незамысловатый юмор.

Человек, читая, расслабляется, сознание заблокировано. То есть здесь налицо методика тоталитарной секты.

Но при этом следует помнить, что традиционные ценности распространяются только на своих матерей, сестер и близких. Остальные люди и их мнение в расчет не принимаются.

Постепенное «окутывание» человека традиционными ценностями, принятыми в любом человеческом обществе. И в этот момент предлагается четкая концепция: неприязнь власти, правоохранительных органов. В завершение: «... я в ... всю мусорскую рать... лучше уж здоровье потерять, чем перед ними на колени встать», «Товарищ судья, не будьте суровы – свистните в ... и будьте здоровы!».

Второй важной темой является пропаганда здорового образа жизни. В частности, посетителей сайтов агитируют отказаться от употребления алкоголя и курения, заняться спортом: «Круто – это когда у тебя есть семья, друзья и любимая девушка, а не бутылка пива, сигарета и алкашня вокруг!», «Запомни, что ... сигареты не делают тебя лучше! А лучше делают тебя твои друзья, любимая и ты сам!», «Учитесь радоваться без алкоголя, мечтать без наркотиков, общаться без Интернета и нервничать без сигареты», «Алкоголь и курение – удел слабых, спорт – выбор сильных!», «Пацаны, не бухайте, а спортом займитесь», «Взросление – это не клубы, курение, алкоголь и понты. Это когда понимаешь, что материться и бухать, как скотина, некрасиво!», «Сейчас для того, чтобы выделяться, достаточно просто не курить и не пить».

Далее говорится о том, что и девушки должны придерживаться здорового образа жизни: «Раньше девочки учились готовить, как мамы, а сейчас бухают, как папы», «Девушка должна пахнуть женственностью и нежностью, а не бухлом и сигаретами», «Девушка с букетом цветов в руках выглядит намного красивее, чем с сигаретой», «Если девушка не пьет, не курит, спит дома ночью, это не современная девушка, это современная богиня!», «Спортивная девушка значительно лучше гламурной курицы», «Девушка должна делать своего парня лучше, заботиться о нем, а не просить у него сигарету, заставлять его ревновать и бухать с ним вместе».

Молодые люди должны запрещать своим девушкам предаваться вредным привычкам: «Уважаю пацанов, которые запрещают своим девушкам пить и курить», «– Милый, можно я закурю? – Череп жмет? Кури,

кури...», «– Чем она лучше меня? – Ты курила вместе со мной, а она ломала мои сигареты».

После этого начинается пропаганда диаметрально противоположных ценностей. Сначала в юмористической форме: «Курим не оттого, что типа модно, а оттого, что плохо, да и душа сдохла», «– Пора бросать эту вредную привычку. – Курить? – Доверять...», «Сигареты – как люди: мы их любим, а они нас убивают», «Людей портят не сигареты, не алкоголь, не наркотики. Людей портят люди», «Они говорят, что сигарета меня убивает. Эти глупцы просто не знают, сколько раз она меня спасала», «Курение – медленная смерть... А мы и не торопимся».

Третьей темой является тема благодарности. В первую очередь следует благодарить родителей – мать и отца: «Спасибо, мама, за тепло и доброту. Спасибо за любовь твою без края. Я Бога за тебя благодарю. Спасибо, что ты есть, моя родная», «Спасибо матери с отцом, что я родился Пацаном!», «Спасибо, отец, ты воспитал во мне мужчину. Будь уверен, я воспитаю так же сына».

После этого необходимо поблагодарить бога: «Мне Бога есть за что благодарить – со мною рядом те, кто всех дороже. Мне в жизни повезло, пусть повезет вам тоже», «Начните благодарить Бога за то, что у вас есть, и Он даст вам то, чего вам не хватает», «Благодари Бога за то, что имеешь. Некоторые мечтают о такой жизни, как у тебя», «Счастье – это когда Бога благодаришь чаще, чем просишь», «Люби мать. Уважай друзей. Говори спасибо Богу», «Спасибо Богу за прекрасного отца, это мой пример».

Следующая благодарность предназначается для окружающих людей: «Фарт и благополучие сопутствуют тем людям, кто по жизни благородный и благодарный!», «Смотри вперед – с надеждой. Назад – с благодарностью. Вверх – с верой. По сторонам – с любовью», «Мои пацаны – моя опора в жизни! Их не так много, но они со мной до конца, я в этом уверен! Спасибо вам, Братья!», «Спасибо тем людям, которые стали мне родными не по крови, а по жизни», «Спасибо, что в моей жизни есть такие люди, которые заставляют меня смеяться тогда, когда я даже не хочу улыбаться». «Я благодарен каждому, с кем столкнула меня жизнь. Одним – за помощь, другим – за пример, третьим – за урок. А несколькими – за то, что они есть», «Живу для тех, кому нужен... дружку лишь с теми, в ком уверен... общаюсь с теми, кто приятен... И благодарен тем, кто ценит!».

Рядом с темой благодарности располагается **четвертая тема** – прощения и жизненного пути, судьбы, рока. «Всех, кто предал, прощаю! Всем, кто ушел, желаю счастливого пути! А тех, кто остался рядом со мной, ценю, люблю и уважаю», «Возвращать нужно только тех людей, которые ушли по нашей вине. Остальным нужно желать счастливого пути», «Если Бог хочет сделать тебя счастливым, то он ведет тебя самой трудной дорогой, потому что легких путей к счастью не бывает», «Не ищите путь, который избавит от проблем, – ищите путь, который поможет их решить».

Человек должен знать, чего он хочет добиться в жизни и куда он идет: «Лучше я ошибусь, выбрав свой путь, чем буду идти путем, навязанным кем-то!», «Мир уступает дорогу тому, кто знает куда идет», «Никогда не сдавайся. Тебе уже было больно. Ты уже ошибался, так пройди этот путь до конца и получи награду за это», «Следуй своей дорогой, и пусть люди говорят, что хотят», «Не будь пассажиром по жизни, будь водителем! Прокладывай свой путь сам», «Я твердо выбрал сам свой путь», «Мир уступает дорогу тому, кто знает, куда идет», «Верного пути не существует, выбираешь сам и сам рискуешь».

На жизненном пути встретятся разные попутчики: «На своем пути ты встретишь три категории людей: тех, кто поменяет твою жизнь, тех, кто попытается ее сломать, и тех, кто просто станет твоей жизнью», «Мы все друг другу попутчики, только с некоторыми нам по пути, а с другими – до поворота», «Помни истоки, брат, никогда не гунди без дела, дорога лежит тебе ровно, но, когда четко идет мысль, не оставляй друзей на опосля!», «Хорошие люди принесут вам счастье, плохие люди наградят вас опытом, худшие – дадут вам урок, а лучшие – подарят воспоминания. Цените каждого», «Всем Достойным и Порядочным Выражаю свое Уважение! Лишь вы остались в этом мире Людями, Настоящими Людями, Знающими цену словам и данным Вами обещаниям! Желаю меньше сук на жизненном пути. Удачи, Фарту и Масти Всем Достойным. Пусть Хранит Вас Господь».

Возможность оценки и осуждения поведения со стороны общества категорически отвергается: «Судить меня дано лишь Богу, всем остальным я укажу дорогу». Отсутствует ценность уважения сотрудников

правоохранительных органов, представителей власти. Люди уже подготовлены к тому, чтобы противостоять официальной власти, готовы к агрессивному действию, применению физического насилия («кулаком бьем»), применению ножей, оружия. Идет активное обращение к детям именно небогатых родителей: «Мы воспитаны не на деньги паханов». Готовность к переделу собственности, власти: «Мы не мажоры, будем сами пробиваться», «Мы бедные, но не дешевые». То есть терять в жизни нечего.

Прослеживается тема того, что идти по жизни нужно весело и с задором, напрягая тех, кто может помешать. Естественно, имеются в виду в первую очередь сотрудники полиции: «Всем пацанам – удачи в дорогу. Всем мусорам – ночную тревогу. Всем Матерям – спокойного сна. Всем, кто верит, верить всегда», «С каждым лайком ментов на дороге становится меньше!!!».

Налицо ассоциация с темой, что сотрудник полиции – помеха, объект бесстрашных шуток, т. е. боязнь сотрудников полиции отсутствует. Закон не может судить, судит только Бог.

И при этом идет четкая адресация к детям небогатых родителей, которые за компанию, в группе готовы пойти куда угодно.

Пятая тема – это любовь, верность и ненависть. В первую очередь говорится о том, что нужно быть искренним в проявлении своих чувств: «Если любишь – люби без обмана. Если веришь, то верь до конца. Ненавидишь – скажи это прямо. А если смеешься, то смейся в глаза», «Если любить, то по-настоящему; если обнимать, то крепко; если смеяться, то до слез; если говорить, то в глаза; если дарить, то от души», «Я не прощаю измены, ненавижу предательство, ложь. И если уйду однажды, то больше меня не вернешь».

Человек должен быть в жизни свободен, его ничто не должно ограничивать, главное во всех ситуациях – оставаться собой: «Я живу, как умею... Ни о чем не жалею. Нахожу и теряю, и с нуля начинаю, я бы вам рассказал, да меня не спросили, как порой предавали даже те, кто любили, только я не сдавался, я сквозь слезы смеялся, и, чтоб ни случилось, я СОБОЙ оставался!»

Четко прослеживается идея о том, что никакие законы, в том числе писанные нормы права, не являются регуляторами отношений. А сотрудники правоохранительных органов как раз являются помехой

в реализации этого неписаного кодекса чести, мешают оставаться самими собой.

Очень важно иметь верных друзей и самому быть верным другом: «Когда ты на машине, при деньгах, друзья тебя качают на руках. Когда ты покупаешь им вино, они с тобой смеются заодно... Ты делаешь подарки, к ним спешешь, волнуешься и дружбой дорожишь. Приходишь, помогаешь им в беде... Ты плачешь... А друзья сегодня где? Когда не на машине, а в долгах... Когда не над землей, а в ногах, ты присмотришь, кто рядышком с тобой, вот это друг, подаренный судьбой. А те, кто хохотали в унисон и тратили с тобою миллион, сегодня будут так же хохотать, с твоим врагом тебя же обсуждать... У радости всегда друзей полно, но в тот момент, когда в душе темно, из десяти останется один, кто рядышком без выгодных причин, а потому, что в нем душа живет, которая без слов тебя поймет. А остальных отшей, ведь их душа не стоит, к сожалению, ни гроша. Не трать себя на всех, а посмотри, в ком солнце не снаружи, а внутри. Запомни: не бывает сто друзей, но есть один, кто этих ста верней!»

Цену верности знают только те, кто сам пережил предательство: «Лишь тот способен добрым быть, кому пришлось от злости выть. Лишь тот узнает дружбы цену, кто испытал друзей измену. И лишь тому любовь дана, кто ненависть познал сполна». Жить стоит только для людей, которые тебя любят и понимают. Мнение остальных людей не имеет никакого значения: «Мне плевать на тех, кто меня ненавидит. Я живу ради тех людей, кто меня любит», «Ненавижу когда мне говорят: “А что скажут люди?”».

Ведь именно друзья помогут тебе в критической ситуации: «Когда меня били четверо, я смеялся, потому что знал, сколько человек их отлупит завтра», «Только настоящий друг увидит боль в твоих глазах, в то время как остальные будут верить в твою улыбку!».

Не нужно стараться производить на окружающих хорошее впечатление: «Если тебя не любят – не выпрашивай любовь. Если тебе не верят – не оправдывайся. Если тебя не ценят – не доказывай», «Жизнь – игра, она должна быть веселой и насыщенной. Плевать, что будет завтра. Забудь, что было вчера. Рискуй, ставь все на карту. Играй, ведь жизнь – игра».

Жизни сиюминутными ценностями, получению удовольствия здесь и сейчас, отрицанию всех дис-

циплинирующих воздействий со стороны общества и государства мешают сотрудники правоохранительных органов, которые ограничивают такое поведение, пресекают и иницируют наказание.

Шестой важной темой являются честь и достоинство. Прежде всего в этом плане для мужчины важна женщина: «Самая большая сила мужчины – любящая женщина. Она его честь, его вера, его достоинство». Вообще, честью и достоинством обладают только правильные пацаны: «Черти мимо этой группы “Честь и достоинство”», «Геи обходят стороной эту группу “Честь и достоинство”».

При общении с правильными пацанами также необходимо помнить о чести и достоинстве: «Порядочность – это образ жизни, неважно, на свободе ты или нет. Суть в людском понимании, которого сейчас мало! Смысл ее заключается в единстве, в направлении, в цели прожить во благо тех, которые стремятся к тому же, к чему и ты! Надо жить достойно. Где честь и порядочность, там мир и людское».

Однако достоинство и честь необходимо отстаивать силовым способом: «Быть избитым в драке – это не самое страшное. Самое страшное – это, струсив, убежать, тем самым потерять свою честь. Раны заживают быстро, а самооценка – нет», «Лучше проиграть с честью, чем убежать с позором», «Я такой, какой есть. У меня есть кулаки, совесть и честь».

При этом важно сохранять честь и достоинство при общении с представителями силовых структур: «Ваша честь! Прощу учесть! Мне мало лет, я мало жил, на вашу честь я... ложил!»

Поэтому в данной теме присутствует сюжет оружия, образуя устойчивую взаимосвязь «сила – оружие – неподчинение правоохранителям».

Седьмой темой является тема битвы за то, чтобы быть первым, за свои ценности: «Забудь, чему тебя учили, – среди зверей живи как зверь. Бей первым, чтоб тебя не били, увидел слезы – бей сильнее», «Неважно, какой силы твой удар, главное, какой силы удар ты выдержишь», «Ты или другой. Бери или отнимут. Не нанесешь удар – ударят тебя. Не припугнешь – запугают тебя. Такова правда жизни», «Не жди удара, всегда бей первым», «Волк – единственный из зверей, который может пойти в бой на более сильного противника. Если же он проиграл бой, то до последнего вздоха смотрит в глаза противника, после чего умирает», «За слезы девушки можно

убить. За счастье матери можно мужскую слезу пустить. За отца – жизнь отдать. За брата – перед пулей встать», «Брось вызов сильному – и люди склонятся перед тобой. Ударь слабого – и никто не подаст тебе руки», «Хороший удар в голову – это как “Рафаэлло” – вместо тысячи слов», «Бей всегда первым, с тюрьмы выйдешь – с могилы нет», «Ни один удар, кроме солнечного, не должен оставаться без ответа», «Я буду бить... не раздумывая только в трех случаях: за семью, за брата, за девушку!», «Проблемы нужно решать мирно, но если это нереально, то бей первым и до конца, знай: на твоей стороне братья, и им неважно, прав ли ты!».

Таким образом, вместе со своей группировкой можно драться и не за правое дело. Главное, ничего и никого не бояться: «Верь в себя. Не бойся ксивы. Сильно бей, живи красиво!» То есть формируется некая сила, которой все равно, против кого и за что драться, главное – быть вместе.

Возникает сюжет «сила – организованная группа лиц – противостояние правоохранителям».

Восьмая тема – взаимосвязь секса, любви и денег: «За деньги можно купить кровать, но не сон. Книгу, но не ум. Секс, но не любовь. Связи, но не друзей. Икону, но не веру», «Единственный случай, когда любовь можно купить за деньги, – это купить собаку», «За деньги можно купить почти все, кроме теплоты человеческого сердца», «Настоящая дружба – это то, что нельзя купить, нельзя продать и нельзя обменять».

При этом параллельно продолжается пропаганда противоправного поведения: «Живи, люби, гуляй, купи весь мир, потом отдай! Всегда лишь помни вещь одну: не забывай свою БРАТВУ!!!», «Накопи, купи и спрячь. В жизни обязательно пригодится», «Он любил и страдал. Он любил деньги и страдал от их недостатка», «В роскоши я не нуждаюсь, я в ней родился, только эта роскошь не деньги, а близкие мне люди...» (фото братвы).

Иными словами, налицо пренебрежение правовыми нормами, неуважение к праву как регулятору общественных отношений и призыв к неподчинению правоохранительным органам, обеспечивающим реализацию этих норм.

Девятая тема – жизненный выбор и ошибки. Обществу отказано в праве влиять на жизнь человека: «Что вас касаться не должно, – моя жизнь. Мой вы-

бор. Мои ошибки. Мои уроки. Мои проблемы. Мои вкусы». Для исправления ошибок отдельных людей есть радикальные средства: «Т9 исправит ошибку в слове, ТТ исправит ошибку в человеке».

Но для себя право на ошибку сохраняется: «У каждого есть право на ошибку, а у меня вообще безлимит». Чтобы меньше ошибаться в жизни, не стоит доверять людям: «Ты делаешь огромную ошибку, когда доверяешь людям, – кругом кидалово...»

Не стоит жалеть о людях, которые ушли из твоей жизни: «Я никогда никого не предавал. Уходили вы. Это был ваш выбор», «Не держи никого. Пусть уходят. Их выбор», «Жизнь вора, а не мента. Вору – одышка, мусорам – крышка. Вечер в хату арестанту, жизнь вору, а не мента. Пацанам – по масти, мусорам – по пасти».

Получается, что путем применения оружия можно исправить любую жизненную ошибку – наказать, т. е. убить, в том числе и сотрудника правоохранительных органов.

Десятая тема – блатные обычаи: «Да пускай я не мент, но за свое я постоять сумею. Настанет день, когда я все, что в жизни хотел, поимею. Ну а пока пускай пролетают года. Никогда вам не поймать фартового вора. Ведь вор – это не просто слово, вор – это гарант всего блатного», «“Никому не верь, никого не бойся, никого ни о чем не проси” – так гласит старинный блатной закон. Закон, жестокую истину которого постигают на собственной шкуре», «У меня друзья не модные, не блатные. Они с душой, они простые», «Вор в законе – это тот, кто ставит точку, тот человек, за кем последние слова. Ведь только вор может решить судьбу человека. Слова вора – это закон, который неприемлемо нарушать! Воры жили и будут жить! Жизнь вору!», «Пльви, кораблик наш, туда, где нет закона и суда! Где дворник – это бывший мент, а вор в законе – президент!». То есть налицо верховенство воров в законе как главного источника власти и права. Только они главные, с ними нужно решать все вопросы.

«Желаю фарта воровского, туза в колоде козырного, ствол, проверенный на деле, и мурку пышную в постели. Братву свою не забывать, тюрьму и зону миновать, желаю всем попасть туда, где много пива и вина, где много баксов, анаши, там кайфуйте от души! Где много девок и кентов, где нет законов и ментов!», «Мусора похожи на злых собак, только

в фуражке», «Пока лохи воруют невест, нормальные пацаны воруют бюджет, и после этого невесты сами к ним тянутся», «Жизнь вора, ... мусорам!», «Запомни, брат: людское вечно, а воровское бесконечно», «Братва дороже всех б...й. Запомни, брат. Не предавай друзей», «Не верь клятве наркомана, слезам шлюхи и улыбке прокурора», «Воры – братухи, мусора – жалкие мухи», «Песни под гитару – жизнь вора, смерть мусорам».

Идет категорическое отрицание присутствия в жизни сотрудников правоохранительных органов, их унижение, физическое уничтожение, потому что так гласит «воровской закон». Идет явное возвеличение воров в законе (они единственная власть, закон и суд) и воровских законов, место правоохранителей – в услужении им.

Модель вовлечения подростков в уголовную среду можно представить в следующем виде (см. табл.).

Выводы

Подводя итог, следует сказать, что благодаря системной, хорошо налаженной работе фактически формируются управляемые бойцы с четкими социопатическими, антиправоохранительными установками. При этом в сознании подростков культивируется статус вора в законе в качестве управляющего звена всей системы. Молодые бойцы принципиально готовы к применению физической силы, оружия. И, поскольку ставка сделана на молодежь из простых, небогатых и непривилегированных семей, им внушается мысль о том, что они всего могут добиться сами, взять свое, используя способы, альтернативные общепринятым. То есть для смелых и «правильных» пацанов предлагаются своеобразные социальные лифты, мало отвечающие представлениям простых обывателей о стратегиях достижения жизненного успеха. Тем, кто готов пойти по этому пути, улыбнется удача.

Этапы вовлечения подростков в субкультуру «АУЕ» Stages of involving adolescents into AUE subculture

Этап / Stage	Характеристика / Characteristic
Первое знакомство с материалами сайта / First acquaintance with the site materials	Проходит в максимально безличной форме, круг пользователей не идентифицируется, задача – вызвать интерес к контенту сайта / Maximally impersonal form, the circle of users is not identified, the task is to arouse interest to the site content
Регистрация на сайте / Registration on the web-site	Пользователя принуждают к регистрации на сайте, используется прием «на слабо»: «Это сайт для настоящих пацанов», «Геи здесь не ходят» и т. д. / A user is compelled to register "as a dare": "This a site for mucho guys", "Gays do not belong here", etc.
Разговор об общечеловеческих ценностях / Speaking about universal human values	Разговор о правилах поведения для настоящих мужчин и женщин (порядочность и верность слову, любимой, друзьям), пропаганда здорового образа жизни (нет алкоголя, сигаретам, наркотикам) / Speaking about rules of behavior for genuine men and women (decency, adherence to one's word, a beloved person, friends)
Подмена традиционных ценностей идеологией преступного мира / Substitution of traditional values for criminal ideology	Тема начинается с высказываний, с которыми невозможно не согласиться, правильность и справедливость которых не вызывает сомнений (например, о родителях); после этого в сознание подростка инкорпорируется идеология блатного мира: «В школу ходил чисто для маминого спокойствия» (т. е. хорошо учиться не нужно), «Иногда я вру близким, чтобы им было спокойней» (т. е. родителям не нужно говорить правду) / The topic starts with statements with which one cannot but agree, which are undoubtedly true (for example, about parents); then an ideologue of the criminal world is incorporated into a teenager's mind: "I went to school just to calm my mother" (i.e., one should not study well), "Sometimes I lie to my kin not to worry them" (i.e., one does not have to tell the truth to the parents)
Пропаганда социопатических установок / Propaganda of sociopathic attitudes	Формирование готовности игнорировать и нарушать права других людей, пренебрежение к ценностям и нормам общества. Пропагандируется верность своей референтной группе, только ее мнение важно при оценке поведения человека. Мнение остальных членов общества принципиально игнорируется / Forming preparedness for ignoring and violating the rights of other people, disregard of the values and norms of the society. Adherence to the reference group is propagated, only their opinion matters when assessing one's behavior. The opinion of other members of the society is consciously ignored
Разъяснение блатных обычаев и особого статуса воров в законе / Explaining the criminal traditions and a special status of criminal lords	Главный судья – вор в законе, за ним последнее слово, а представители полиции ему служат: «Вор в законе – это тот, кто ставит точку, тот человек, за кем последние слова. Ведь только вор может решить судьбу человека. Слова вора – это закон, который неприемлемо нарушать! Воры жили и будут жить! Жизнь вора!» / The main judges are criminal lords, and policemen serve them: "A criminal lord is the one who makes the final decision. He is the only one to decide a man's fate. His words are a law which cannot be breached! Criminal lived and will live! Life to the criminals!"

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Список литературы

1. Баглаева А. В. Молодежная субкультура «АУЕ»: краткий обзор проблемы // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2018. № 2 (6). С. 90–96.
2. Иванченко Р. Б., Буслов М. М. Идеология как инструмент противодействия криминальной субкультуре «А.У.Е.» // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2018. № 1 (5). С. 49–54.
3. Полякова А. Е., Рябков Н. С. Особенности развития и истоки криминальной субкультуры «АУЕ» // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2018. № 10. С. 397–401.
4. Гирьятович Д. В. Молодежная субкультура «А.У.Е.» // Социология сегодня. Сборник научных статей: материалы межвузовского круглого стола / отв. ред. О. П. Грибунов. 2018. С. 44–46.
5. Хасуев А. Э. Молодежная субкультура «АУЕ» в России // Вестник современных исследований. 2018. № 10.6 (25). С. 83–85.
6. Сорока В. Г. Влияние АУЕ на формирование личности несовершеннолетнего // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: материалы Межвузовской научной студенческой конференции, посвященной 100-летию Иркутского государственного университета. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2018. С. 32–33.
7. Гирьятович Д. В. Субкультура «АУЕ» как проявление девиации молодежи // Девиация в современном российском обществе. Ее профилактика и минимизация. Сборник научных статей: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 161–164.
8. Зайцева Е. В., Казанцева А. Е. Распространение субкультуры «АУЕ» как фактор криминализации молодежи // Управленческие механизмы противодействия идеологии экстремизма и терроризма: материалы научно-практической конференции / под общ. ред. Н. Р. Балынской. Магнитогорск, 2018. С. 21–23.
9. Ескендинова Д. Х., Зарыпова О. В. Фактор «закрытой группы» в формировании делинквентного поведения в подростковом возрасте // Конфликтология и конфликты в современном мире: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Т. М. Овчинниковой. Омск: Омский государственный педагогический университет, 2018. С. 57–62.
10. Болтнева В. С., Баглай Ю. В. Влияние субкультуры АУЕ на преступное поведение несовершеннолетних // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2019. С. 217–220.
11. Вечканова А. П. Причины возникновения субкультуры АУЕ (Арестантский Уклад Един) // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: материалы X Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов. 2017. С. 57–58.
12. Бисекенов А. С., Ежова О. Н. Причины возникновения и распространения молодежного движения «АУЕ» // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием. Самарский юридический институт ФСИН России. Самара, 2019. С. 31–34.
13. Юсупов Р. А., Громов В. Г. Сущность и детерминанты АУЕ // Право и правоохранительная деятельность: материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов. Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 234–236.
14. Дзиковская С. Г., Грабчак О. О. Субкультура «АУЕ» – основные подходы к пониманию // Лучшая научная статья 2017: сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса: в 2 ч. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. С. 151–155.
15. АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения / Д. В. Меняйло, Ю. А. Иванова, Л. Н. Меняйло // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 107–111.
16. Дансаранова А. А. Вовлечение несовершеннолетних в криминальную субкультуру через социальные сети // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции) / научн. ред. Ю. В. Хармаев, Э. Л. Раднаева. М.: Издательский дом «Юриспруденция», 2018. С. 208–212.
17. Бычкова А. М. Мультиплицирующий эффект социальных сетей в воспроизводстве криминальной субкультуры // Криминологические чтения. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию заслуженного юриста Российской Федерации и Республики Бурятия, профессора Б. Ц. Цыденжапова. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2018. С. 24–31.
18. Кахута И. О. Совершенствование уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от негативного информационного воздействия // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности: сборник материалов

Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2019. С. 326–331.

19. Иванов А. В. Конфликтогенные молодежные площадки в сетевом пространстве // Конфликтология и конфликты в современном мире: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Т. М. Овчинниковой. Омск: Омский государственный педагогический университет, 2018. С. 62–66.

20. Лягушкин И. В., Шепляков Д. Н. Феномен дистанционного «тюремного университета» в массовых общностях, возникших в рамках субкультуры А.У.Е. // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018. С. 13–16.

21. Гридина В. А. Молодежная (подростковая) субкультура АУЕ в сети Интернет // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XX Международной научно-практической конференции молодых ученых: в 2 т. Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. С. 113–115.

22. Гемеджи Е. М. Интернет как фактор популяризации криминальной субкультуры АУЕ // "Homo Eurasicus": в системах урбанистических и сельских ландшафтов. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб., 2019. С. 148–158.

23. Щетинина Е. В. Проблемы развития культуры насилия в интернет-пространстве // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. Т. 18, № 2. С. 127–130.

24. Десюн А. С. АУЕ как экстремистское движение // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 4 (31). С. 132–134.

25. Савельева Т. А. АУЕ как одна из современных угроз национальной безопасности России // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции) / научн. ред. Ю. В. Хармаев, Э. Л. Раднаева. М.: Издательский дом «Юриспруденция», 2018. С. 116–121.

26. Белодеденко А. В. Деструктивные молодежные течения как угроза будущему страны // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения: сборник научных статей. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2018. С. 15–18.

27. Мунина О. В. Криминальная субкультура АУЕ как предиктор рекрутизации молодежи в преступность // Правовая система России: история и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2017. С. 168–170.

28. Тонких Е. С. Тюремная культура. Субкультура АУЕ как проявление правового нигилизма // Пермский период: сборник материалов VI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. Пермь, 2019. С. 301–303.

29. Лядова А. С. Противодействие распространению криминальной субкультуры в молодежной среде как составляющая профилактики экстремизма // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 43–48.

30. Солодянкина Д. С. О противодействии распространению сведений о криминальных субкультурах в среде несовершеннолетних // Экономика и социум. 2018. № 4 (47). С. 776–778.

31. Бабуров А. А., Куклицкий А. В. Противодействие развитию криминальных субкультур в подростковой среде // Проблемы и социальная адаптация молодежи: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ростов н/Д, 2019. С. 6–9.

32. Мамонтов Д. Ю., Гапонов Р. В. Отдельные аспекты оперативно-розыскной характеристики и противодействия современному неформальному движению криминальной направленности «АУЕ» // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования службы уголовного розыска. Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 144–149.

33. Дзиконская С. Г., Грабчак О. О. Основные направления профилактики распространения субкультуры АУЕ // Инновационные подходы в современной науке: сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции. М.: Интернаука, 2017. С. 141–145.

34. Галсанов М. И. Причины и условия вовлечения несовершеннолетних в криминальную субкультуру (на примере Республики Бурятия и Забайкальского края) // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции) / научн. ред. Ю. В. Хармаев, Э. Л. Раднаева. М.: Издательский дом «Юриспруденция», 2018. С. 237–242.

35. Иванов А. В., Козлов В. Е. Феномен улично-криминальной субкультуры «А.У.Е.» среди молодежи в Республике Татарстан // Казанский педагогический журнал. 2019. № 1 (132). С. 205–208.

References

1. Baglaeva A. V. AUE youth subculture: brief review of the issue, *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, 2018, No. 2 (6), pp. 90–96 (in Russ.).
2. Ivanchenko R. B., Buslov M. M. Ideology as a tool of counteraction to the AUE criminal subculture, *Ugolovno-protsessual'naya okhrana prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh*, 2018, No. 1 (5), pp. 49–54 (in Russ.).
3. Polyakova A. E., Ryabkov N. S. Features of development and sources of AUE criminal subculture, *Nauchno-obrazovatel'nyi potentsial molodezhi v reshenii aktual'nykh problem XXI veka*, 2018, No. 10, pp. 397–401 (in Russ.).
4. Gir'yatovich D. V. AUE youth subculture, *Sotsiologiya segodnya. Sbornik nauchnykh statei: materialy mezhvuzovskogo kruglogo stola*, ed. O. P. Gribunov, 2018, pp. 44–46 (in Russ.).
5. Khasuev A. E. AUE youth subculture in Russia, *Vestnik sovremennykh issledovaniy*, 2018, No. 10.6 (25), pp. 83–85 (in Russ.).
6. Soroka V. G. Influence of AUE on forming the personality of an under-aged, *Aktual'nye problemy pravotvorchestva i pravoprimenitel'noi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii: materialy Mezhvuzovskoi nauchnoi studencheskoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, Irkutsk, Irkutskii gosudarstvennyi universitet, 2018, pp. 32–33 (in Russ.).
7. Gir'yatovich D. V. AUE subculture as manifestation of youth deviation, *Deviatsiya v sovremennom rossiiskom obshchestve. Ee profilaktika i minimizatsiya. Sbornik nauchnykh statei: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Irkutsk, Vostochno-Sibirskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2018, pp. 161–164 (in Russ.).
8. Zaitseva E. V., Kazantseva A. E. Spreading of AUE subculture as a factor of youth criminalization, *Upravlencheskie mekhanizmy protivodeistviya ideologii ekstremizma i terrorizma: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii*, ed. N. R. Balynskaya, Magnitogorsk, 2018, pp. 21–23 (in Russ.).
9. Eskendirova D. Kh., Zarypova O. V. Factor of a “closed group” in forming delinquent behavior in adolescence, *Konfliktologiya i konflikty v sovremennom mire: materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, ed. T. M. Ovchinnikova, Omsk, Omskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2018, pp. 57–62 (in Russ.).
10. Boltneva V. S., Baglai Yu. V. Influence of AUE subculture on criminal behavior of the under-aged, *Nauka i obrazovanie: sokhranyaya proshloe, sozdaem budushchee: sbornik statei XXI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Penza, 2019, pp. 217–220 (in Russ.).
11. Vechkanova A. P. Causes of emergence of AUE subculture, *Aktual'nye problemy pravovogo, sotsial'nogo i politicheskogo razvitiya Rossii: materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov*, 2017, pp. 57–58 (in Russ.).
12. Bisekenov A. S., Ezhova O. N. Causes of emergence and spreading of AUE youth movement, *Problemy i perspektivy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii na sovremennom etape: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii ad'yunktov, aspirantov, kursantov i studentov s mezhdunarodnym uchastiem. Samarskii yuridicheskii institut FSIN Rossii*, Samara, 2019, pp. 31–34 (in Russ.).
13. Yusupov R. A., Gromov V. G. Essence and determinants of AUE, *Pravo i pravookhranitel'naya deyatel'nost': materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, prakticheskikh sotrudnikov, studentov, aspirantov*, Saratov, Saratovskii istochnik, 2017, pp. 234–236 (in Russ.).
14. Dzikonskaya S. G., Grabchak O. O. AUE subculture – main approaches to comprehending, *Luchshaya nauchnaya stat'ya 2017: sbornik statei XIII Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa*, in 2 part, Penza, Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.), 2017, pp. 151–155 (in Russ.).
15. Menyailo D. V., Ivanova Yu. A., Menyailo L. N. AUE – a criminal youth movement: essence and means of dissemination, *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2019, No. 3, pp. 107–111 (in Russ.).
16. Dansaranova A. A. Involving the under-aged into criminal subculture via social networks, *Problemy protivodeistviya kriminal'noi subkul'ture: sbornik statei (materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii)*, ed. Yu. V. Kharmayev, E. L. Radnaeva, Moscow, Izdatel'skii dom “Yurisprudentsiya”, 2018, pp. 208–212 (in Russ.).
17. Bychkova A. M. Multiple effect of social networks in reproducing a criminal subculture, *Kriminologicheskie chteniya. Materialy XIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 90-letiyu zaslužennogo yurista Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Buryatiya, professora B. Ts. Tsydenzhapova*, Ulan-Ude, Buryatskii gosudarstvennyi universitet imeni Dorzhi Banzarova, 2018, pp. 24–31 (in Russ.).
18. Kakhuta I. O. Improving the criminal-legal protection of the under-aged against negative informational impact, *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie napravleniya protivodeistviya prestupnosti: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, aspirantov i studentov*, Simferopol, Krymskii federal'nyi universitet im. V. I. Vernadskogo, 2019, pp. 326–331 (in Russ.).
19. Ivanov A. V. Conflictogenic youth sites in network space, *Konfliktologiya i konflikty v sovremennom mire: materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, ed. T. M. Ovchinnikova, Omsk, Omskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2018, pp. 62–66 (in Russ.).

20. Lyagushkin I. V., Sheplyakov D. N. Phenomenon of distant “prison university” in mass communities emerging within AUE subculture, *Obespechenie obshchestvennoi bezopasnosti i protivodeistvie prestupnosti: zadachi, problemy i perspektivy: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Simferopol, Krymskii filial Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii, 2018, pp. 13–16 (in Russ.).
21. Gridina V. A. AUE youth (adolescents’) subculture in the Internet, *Norma. Zakon. Zakonodatel'stvo. Pravo: materialy XX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh*, in 2 vol., Permskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet, Perm, Permskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet, 2018, pp. 113–115 (in Russ.).
22. Gemedzhi E. M. Internet as a factor of popularization of AUE criminal subculture, *"Homo Eurasicus": v sistemakh urbanisticheskikh i sel'skikh landshaftov. Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena*, Saint Petersburg, 2019, pp. 148–158 (in Russ.).
23. Shchetinina E. V. Issues of developing violence culture in the Internet, *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya*, 2018, Vol. 18, No. 2, pp. 127–130 (in Russ.).
24. Desyun A. S. AUE as an extremist movement, *Vestnik SevKavGTI*, 2017, No. 4 (31), pp. 132–134 (in Russ.).
25. Savel'eva T. A. AUE as one of the modern threats to the national security of Russia, *Problemy protivodeistviya kriminal'noi subkul'ture: sbornik statei (materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii)*, ed. Yu. V. Kharmaev, E. L. Radnaeva, Moscow, Izdatel'skii dom “Yurisprudentsiya”, 2018, pp. 116–121 (in Russ.).
26. Belodedenko A. V. Destructive youth trends as a threat to the country’s future, *Obshchestvo. Ekonomika. Kul'tura: aktual'nye problemy, praktika resheniya: sbornik nauchnykh statei*, Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ekonomiki, 2018, pp. 15–18 (in Russ.).
27. Munina O. V. AUE criminal subculture as a predictor of recruiting youth into criminality, *Pravovaya sistema Rossii: istoriya i sovremennost': sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Ufa, OMEGA SAINS, 2017, pp. 168–170 (in Russ.).
28. Tonkikh E. S. Prison culture. AUE subculture as manifestation of law nihilism, *Permskii period: sbornik materialov VI Mezhdunarodnogo nauchno-sportivnogo festivalya kursantov i studentov*, Perm, 2019, pp. 301–303 (in Russ.).
29. Lyadova A. S. Counteraction against criminal subculture in the youth environment as a constituent of extremism prevention, *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, Ser. № 3 Gumanitarnye i obshchestvennye nauki, 2018, No. 1, pp. 43–48 (in Russ.).
30. Solodyankina D. S. On counteracting against spreading information about criminal subculture among the under-aged, *Ekonomika i sotsium*, 2018, No. 4 (47), pp. 776–778 (in Russ.).
31. Baburov A. A., Kuklitskii A. V. Counteraction against development of criminal subcultures among adolescents, *Problemy i sotsial'naya adaptatsiya molodezhi: sbornik dokladov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*, Rostov on Don, 2019, pp. 6–9 (in Russ.).
32. Mamontov D. Yu., Gaponov R. V. Certain aspects of operative-investigative characteristics and counteraction against eth modern informal criminal movement of AUE, *Aktual'nye problemy teorii i praktiki operativno-rozysknoi deyatel'nosti: materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya obrazovaniya sluzhby ugovnogo rozyska*, Krasnodar, Krasnodarskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2019, pp. 144–149 (in Russ.).
33. Dzikonskaya S. G., Grabchak O. O. Main directions of prevention of AUE subculture, *Innovatsionnye podkhody v sovremennoi nauke: sbornik statei po materialam X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Moscow, Internauka, 2017, pp. 141–145 (in Russ.).
34. Galsanov M. I. Causes and conditions of involving the under-aged into criminal subculture (by the example of Buryat Republic and Trans-Baikal region), *Problemy protivodeistviya kriminal'noi subkul'ture: sbornik statei (materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii)*, ed. Yu. V. Kharmaev, E. L. Radnaeva, Moscow, Izdatel'skii dom “Yurisprudentsiya”, 2018, pp. 237–242 (in Russ.).
35. Ivanov A. V., Kozlov V. E. Phenomenon of street-criminal AUE subculture among the youth in the Republic of Tatarstan, *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal*, 2019, No. 1 (132), pp. 205–208 (in Russ.).

Дата поступления / Received 08.10.2019

Дата принятия в печать / Accepted 03.12.2019

Дата онлайн-размещения / Available online 25.12.2019

© Глухова А. А., Шпилев Д. А., 2019

© Glukhova A. A., Shpilev D. A., 2019